

История

История одного субботника

Исповедь великого проказника

В наше время большинство первоклассников уже не знают, кто такой «дедушка» Ленин. Поколение 20-летних никогда не выходило на коммунистические субботники. Даже те, кому сейчас тридцать и сорок, вспоминают о субботниках не иначе как просто о «черных» субботах, об «украденном» выходном. Да и в самом деле, действительно ли коммунистические субботники даже в послевоенные годы отражали искренний порыв нации? С каким настроением и какими мыслями выходили на субботник в хрущевские, брежневские и более поздние времена даже не простые граждане СССР, а сами члены партии?

С этими вопросами корреспондент «Интерфакс ВРЕМЯ» обратилась к пенсионеру, интеллигенту, человеку, проработавшему более сорока лет не просто в «лавке» или в коммунальном хозяйстве, а в самом центре оборонной промышленности. Рядовой инженер Михаил Руденко, выполнявший свою работу в системе, каркасом которой были коммунисты, «умудрился» остаться беспартийным, несмотря на неоднократные попытки функционеров протолкнуть его в КПСС. Верящий с детства в светлое будущее и торжество коммунизма, М.Руденко искренне считал себя недостойным для вступления в партию и во избежание неприятностей на все вопросы по этому поводу отвечал очень веско и всегда одинаково: «Я готовлюсь!»

ЗАМЕЧАНИЯ «ПОСТОРОННЕГО» НАБЛЮДАТЕЛЯ

Итак, инженер не посещал партсобрания. Он не имел никакой общественной нагрузки. Но как простой советский гражданин исправно ходил на коммунистические субботники, проводимые ежегодно по случаю очередного дня рождения вождя революции. Как отмечает нынешний пенсионер, сначала ему было просто интересно наблюдать, как из года в год организуются и проводятся субботники, с каким энтузиазмом выходят на работу его коллеги-коммунисты. Таким образом, как «посторонний» наблюдатель он вывел для себя следующую четкую связь. Отношение партработников к субботникам (тем самым «росткам коммунистического общества», как определил их Ленин) постепенно, но явно изменяется и ясно отражает то, как идет в стране «строительство» светлого будущего. «Это стало моим внутренним ориентиром. Я продолжал работать на субботниках, наблюдал и соизмерял виденное с ленинскими представлениями о них».

Ребенком М.Руденко запомнил навсегда, как ждал, именно ждал очередного субботника его дядя, как готовилась вся семья к этому дню – как к святому празднику. Запомнил он и радостные взволнованные лица своих родственников в день мероприятия. «Отношение к «рабочим выходным» за 40 лет моих наблюдений показательно менялось: лозунги, организация субботников, активность участников и сама работа все более носили прозаический, формальный, скучный характер», – отмечает пенсионер. Сначала на субботник выходили из чистого энтузиазма, потом приходилось стимулировать граждан отгулом, затем двумя. В брежневские времена, по его наблюдениям, к этому добавились примитивная пьянка. Она стала неотъемлемым фактором субботника (по крайней мере, в коллективах, в которых работал инженер М.Руденко). Если сначала мероприятие кончалось торжественным патриотическим тостом и глотком водки, десятилетием позднее – стаканом, то в конце концов эта традиция превратила субботник в шумную, бестолковую работу по уборке территорий совершенно пьяных коммунистов и беспартийных советских граждан. В результате очень часто оказывался испорченным рабочий инвентарь, уборочные машины, однажды вдребезги был разбит ящик с уникальной по тем временам ЭВМ.

БЛЕФ ВЕЧЕРНЕГО СУББОТНИКА

Как выяснилось, наш секретный инженер был великим проказником, чего он совершенно не скрывает. Наоборот, спустя почти двадцать лет он решился поведать нам, безусловно, очень смешную, авантурную и показательную историю, произошедшую по его «вине». Продолжая честно трудиться на оборонную промышленность страны, в 80-х годах М.Руденко находился в приятельских отношениях с начальником своего отдела, членом партии Юрием Степановичем, который помогал ему «проталкивать» научные идеи и технические новшества. Благодарный инженер в свою очередь стал задумываться над тем, как бы помочь сво-

ФОТО С. ПИШОКОВА

ему приятелю продвинуться по партийной линии. Но как мог сделать это простой беспартийный гражданин? Человек образованный, М.Руденко в 1987 году прямо за несколько дней до очередного субботника «штудировал» пятитомник «Воспоминаний о Ленине». Страницы книги доносили до читателя множество мелких деталей жизни и деятельности Ильича, описанных его соратниками и знакомыми. Юмористическая нотка никогда не покидала инженера, но тут он решился на настоящую авантюру, а для закрутки своей истории-блефа (для ее большей реалистичности) он решает приплести к своему лжерассказу личность известного партийного деятеля. Почему-то его выбор пал на Александру Коллонтай.

Итак, находясь наедине с Юрием Степановичем, инженер, по его выражению «войдя в кураж, таинственным шепотом» сообщает, что имеет для его карьеры находку: «Я не знал, ты не знаешь и, уверен, там не знают», – показывая пальцем вверх доверительно сообщил М.Руденко своему начальнику. «Коллонтай в очерке о Ленине вспо-

минует, что первый коммунистический субботник был проведен совсем не утром, а под вечер!!! Ты представляешь, что это означает? Все 70 лет страна проводила субботники с отступлением от исторической правды!» – цитирует свои же слова инженер... Впечатление, произведенное этой тирадой на наивного Юрия Степановича, по его словам, оказалось огромным. Он решает на следующий день пойти к первому секретарю парткома института с предложением вернуться к ленинским традициям и провести субботник во вторую смену. На этом приятели расстались.

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ СУББОТНИК ВО ВТОРУЮ СМЕНУ

Через несколько дней в преддверии субботника в организации, где работал инженер, было созвано собрание, на котором объявили, что «райком, следуя исторической традиции, предлагает провести субботник во вторую смену». Кстати, Юрий Степанович, околдованный все еще коварным обманом своего подчиненного, был очень разочарован, что его не отметили, как идейного лидера. Он сетовал: «Эх, украли нашу идею, выдают за свою! Несправедливо!» Участникам вечернего субботника давали аж 3 (!) отгула, в то время как в эти годы на предприятии за утренний субботник полагалось лишь 2.

По словам М.Руденко, добровольцев набралось около 25–30 человек. В актовом зале их лично инструктировал секретарь партбюро института, который сообщил, что сам горком партии выбрал для этого эксперимента специальную площадку для работ. Ею стала часть «правительственной» трассы – поворот с Минского на Кунцевское шоссе. В то время, вспоминает инженер, все уже говорилось своими словами. На вопрос, почему выбрана именно эта часть трассы, был дан ответ: «Правительственные машины обычно несутся с огромной скоростью, а здесь, на повороте, они должны притормозить, и вас, работающих в вечерние часы, должен заметить сам Михаил Сергеевич».

«Опытный» субботник начался уже после обеда, а другие, нормальные субботники к этому времени были уже окончены. Когда энтузиастов-вечерников привезли на точку, их ждал сюрприз. В первую смену на выбранной части трассы уже кто-то хорошо поработал – старые листья под деревьями были убраны, и на влажной почве оставались заметными следы от грабель и метел. «Вы думаете, субботник был сорван или признан

несостоявшимся?» – спросил меня пенсионер. Оказалось, ситуацию «спас», что называется, «парень не промах», секретарь партбюро института. «Участок наш! Просто так от него не отступимся!» – воскликнул он. Через несколько минут план операции «Субботник» был в двух словах обрисован. По команде партийного работника был роздан садовый инвентарь. Сам он занял сторожевое место на углу поворота, откуда хорошо просматривалась трасса, по которой вскоре должен был проехать правительственный эскорт. Выбрали наиболее выгодные участки для работы, с точки зрения проезжих наблюдателей. «Ждите моего сигнала – я сделаю отмашку рукой, когда машины с государственными мужьями приблизятся», – командовал главный.

Ожидание было несколько долгим, но не томительным. Для такого случая ответственный за проведение уникального субботника стимулировал «энтузиастов» все тем же сорокаградусным напитком. «Он стоял вдалеке от нас, но его жест – взмах рукой – заметили все», – констатирует М.Руденко. Участники предствления незамедлительно вооружились носилками, граблями и, не поднимая головы, сыграли замечательный спектакль. Название ему было «Последний коммунистический субботник». «Занавес опустился», только когда мимо актеров пронеслась последняя машина, сопровождающая генсека. Свою игру шумными аплодисментами и выкриками отметили сами «работники», больше оказалось никому...

Слава Богу, наш герой – инженер «оборонки» – очень скоро после рассказанных событий вышел на пенсию, и его гениальная шутка осталась безнаказанной. Однако она не помогла его приятелю и начальнику Юрию Степановичу в повышении партийного статуса, возможно, это повышение получил кто-то из горкома. К счастью, в конце 80-х государственная политика не имела уже ничего общего со сталинской и была направлена на историческую перестройку. К счастью, шалость М.Руденко не обернулась для него серьезными последствиями. Он спокойно отправился на заслуженный отдых и пишет мемуары – ведь шуточка, которой он поделился с нами, конечно, не единственная в его арсенале.

Может, эта история кому-то покажется неправдивой? Но пенсионер М.Руденко отвечает за свои слова. Можно надеяться, что наш рассказ даст повод современникам задуматься – кто и как похоронил альтруистические идеи непогрешенного вождя революции 1917 года.

Елена НИКИФОРОВА

Сталина я видел дважды! Первый раз – в начале марта, в пятьдесят третьем, в гробу, в Колонном зале. Как я оказался там сразу после открытия доступа к телу вождя живым и почти невидимым – это уже совсем другая история...

...Второй раз я встретил его в декабре того же года, в круглом зале столичного Главпочтамта, в восемнадцать часов по тогдашнему времени.

Странная была эта встреча, если не сказать... жутковатая! И даже спустя почти полвека память хранит мельчайшие детали того морозного декабрьского дня, когда ему должно было исполниться ровно семьдесят четыре...

А дело было так: мой строго засекреченный учебный институт, обозначенный странной аббреви-

атурой ММИ, располагался тогда на бывшей улице Кирова в старинном здании, ранее принадлежавшем художественному училищу ВХУТЕМАСУ, наискось от нынешней биржи. Занятия в ту пору у нас проходили в две смены и заканчивались весьма поздно. И вот для того, чтобы скоротать время на скучнейшей лекции по основам марксизма-ленинизма, на большой перемене я поспешил в газетный киоск за любимой своей «комсомолкой».

Газетный же киоск тогда, памятный ныне только столичным старожилам, располагался в том самом круглом зале с чугунными колоннами при входе направо. Вбежав в этот самый круглый зал с решительным намерением врезаться в толпу страждущих читателей, я буквально сразу же за две-

Двойник

рью остановился как вкопанный, напрочь позабыв о цели своего визита. Да и было от чего!

...Прямо на меня неторопливо походкой шел сам... Сталин. Тот самый Сталин, с которым этой весной я лично прощался в Колонном зале. Был он небольшого, если не сказать маленького, роста, в своей простой солдатской шинели и знаменитой партийной «кепке». Вот только старые кирзовые сапоги, как-то холодно цокавшие по мозаичному полу, повергли меня в изумление. Вождь всех времен и народов – и эти солдатские кирзачи?! Но больше всего поразило меня его лицо – в странных

комковато-бугристых отметинах – и газета «Правда», экземпляры которой он держал под мышкой, прижав пачку левой рукой, засунутой в карман...

Кто-то грубо оттолкнул меня от двери, и я услышал за спиной сдавленный шепот: «Душегуб проклятый...» Сталин на мгновение замедлил шаг и посмотрел сквозь меня на смельчака, который резво поспешил ретироваться. Взгляд умершего девять месяцев назад Генералиссимуса был холоден, жесток и беспощаден. Как и его голос, когда, поравнявшись со мной, он тихо, но властно произ-

нес: «Мало таких посадили...» Это был не его голос, совершенно не тот, который все мы слышали с экранов и с трибун и который я услышал много лет спустя, случайно увидев по телевидению хронику парада на Красной площади в сорок первом.

Поравнявшись со мной, Сталин поддал мне неуловимый знак следовать за ним и вышел на улицу, даже не оглянувшись. Сделав несколько шагов, я оказался на декабрьском морозе, повернул налево и чуть было не напнулся на спину Сталина, но он даже не обернулся, а только негромко спросил: «Мы здесь не одни?»

«Здесь никого нет», – быстро ответил я и даже заглянул за угол дома.

«Смотри вперед и направо».

На противоположной стороне улицы маячили две фигуры, бесцельно рассматривающие слабо освещенную витрину.

«Ни жить, ни умереть спокойно не дадут, шакалы», – Сталин впервые посмотрел на меня, и от его пронизывающего взгляда стало еще холоднее, а он безо всякого перехода произнес: – Стой здесь и молчи...»

Сталин слегка развернул меня правой рукой, и за спиной я услышал звук быстро удаляющихся шагов, но оглянуться так и не успел: те двое уже мчались прямо на меня...

– Куда он пошел?!

– Туда, – я махнул рукой в другую сторону...

...Больше Сталина я никогда не видел...

Владимир ЗАХАРОВ